

Монумент, надгробие и писсуар

Яркие, жесткие, безумно эротические, невероятные фильмы Питера Гринауэя всегда производили впечатление действия, которое вот-вот прорвет экран и выплеснется в зрительный зал. Оно и выплеснулось.

Новое творение Гринауэя называется «Лестницы: местоположение», а вот объяснить, что это такое, будет труднее. Выставка? Вернисаж?

Воспользуемся модным ныне словечком «инсталляция», тем более, что никто толком не знает, что это такое.

Первый «уличный» проект Гринауэя, режиссера, который всегда испытывал тягу к масштабному, гаргантюанскому искусству. До 31 июля жители Женевы будут созерцать на улицах города сто белых объектов, представляющих собой на вид нечто среднее между монументом, надгробием и писсуаром. Внутри каждого объекта — ведущая наверх лестница. Наверху объекта — место, которое любящий изысканность Гринауэй называет «скромной привилегированной позицией»: здесь можно посмотреть в специальное отверстие на крохотный кусочек городского ландшафта.

Разумеется, это личный видоискатель режиссера. Гринауэй нашел для нас сто мест, в которых «разворачивается действие» его многодневного многоплано-

вого документального фильма под названием «жизнь» и предлагает нам разделить его видение. По ночам некоторые «сцены» дополнительно освещаются, но в целом сохранена полная непредсказуемость, опыт спонтанного восприятия, который напоминает Гринауэю об удовольствии снимать фильм и неудовольствии во время просмотра готового произведения.

Во всех фильмах этого постановщика присутствует вкус к мегаломании. В последней киносъемке Гринауэя «Дитя Макона» многих ошеломил и возмутил финал, в котором было занято 4000 статистов: это была сцена ритуального изнасилования женщины до смерти целым полком солдат. При этом Гринауэй уверял, что снимал скромный малобюджетный фильм для эстетов.

Одновременно с уличной инсталляцией в Женевском музее искусств и истории проводится выставка Гринауэя. Сто металлических шлемов поблескивают в мерцающем свете. Скульптурные бюсты обрамлены деревянными рамочками. На стенах — цифры. На потолке — тоже. Голос ведет счет по-английски и по-французски. Что это — заколдованный замок, воплощение киношной театральности или упоение математикой?

Гринауэй мечтал в молодости стать художником, но впоследствии влюбился в кино и вот уже почти тридцать лет снимает фильмы, среди которых — «Контракт рисовальщика», «Отсчет утопленников», «Живот архитектора», «Повар, вор, его жена и ее любовник», «Книги Прюспера». В 1990 году он вернулся в мир художников, музеев и выставок — его пригласили организовать экспозицию работ из коллекции Роттердама. Он разместил среди экспонатов обнаженных женщин в стеклянных кубках, подарил посетителям ощущение кинематографической свободы и скользкой непредсказуемости.

В 1991 году он придумал выставку «100 предметов, представляющих мир» — эстетскую пародию на коллекцию вещей, помещенных в космический корабль «Вояджер», претенциозную попытку XX века суммировать достижения цивилизации в единой капсуле времени.

В 1992 году его позвали в Лувр организовать шоу «Улетая из этого мира»: когда не выяснилось, что его задерживают другие проекты и он не укладывается в срок, пригласили Жака Деррида. В 1993 году у Гринауэя были выставки-инсталляции в Кардиффе и Суэнси. Уэльсе и

на Венецианской выставке-биеннале.

Сейчас Гринауэй готовит в Риме «спектакль света и музыки» на площади Пьяцца дель popolo, хотя не исключено, что его проект будет закрыт по политическим соображениям.

А «Лестницы» после Женевы поедут дальше: в Токио, Варшаву, Мюнхен, Барселону. Как ни странно, в этом списке нет Лондона. Хотя Гринауэй и родился на берегах туманного Альбиона, он уверяет: британский стиль жизни ему совершенно чужд, а столица Англии — прескучнейшее место.

Предполагается, что «Лестницы» станту экспонироваться в десяти городах по 100 дней в каждом. Гринауэй любит цифру 10 в различных степенях: его следующий проект предполагает постановку десяти опер, написанных десяти разными композиторами. Первой станет «Роза» Луиса Андриессена, которую Гринауэй собирается поставить в ноябре в Амстердаме.

А как насчет кино? Гринауэй не собирается забывать «десятую музу», но говорит, что следующий фильм поставит в Гонконге!

Джон РОКУЭЛЛ.

ЖЕНЕВА.